

Когда Чу Юнь проснулся, ему стало гораздо лучше. Открыв глаза, он обнаружил, что лежит на койке в медпункте, а в руку поставлена капельница.

— О, студент, проснулся.

Школьная врач с мягким лицом и улыбкой спросила, что ещё его беспокоит.

Чу Юнь огляделся. Кроме этой добродушной женщины, в комнате никого. Как он вообще оказался в медпункте, пока спал?

Горло немного болело. Он хриловато, мягко произнёс:

— Мне уже лучше, спасибо. А кто меня сюда принёс?

Врач ещё не успела ответить, как 001 холодно сообщила:

□Главный герой-шоу.□

— Твой сосед. Увидел, что ты совсем в жару, и принёс сюда.

Как только она договорила, в комнату вошёл высокий человек. Чёрные волосы, чёрные глаза, красивое мужественное лицо. Когда он не улыбался, от него веяло холодом, словно от айсберга; стоило улыбнуться — и становилось тепло, как весной. Сейчас на губах играла лёгкая улыбка, а с врачом он поздоровался мягким голосом.

Чу Юнь сидел на койке и смотрел на него с отсутствующим выражением. Казалось, он задумался, но на самом деле общался с 001.

— 001, это главный герой-шоу?

□Да.□

— Тогда... мне что-нибудь нужно делать?

Чу Юнь заметно занервничал. В реальном мире он хоть и был стримером, но редко общался с людьми. Настоящий социофоб.

Се Чжиюй быстро заметил Чу Юня в углу и широким шагом подошёл к нему. Тыльной стороной ладони коснулся лба, проверяя температуру.

Главный герой-шоу действительно оказался добрым: даже с такой незаметной массовкой, как Чу Юнь, говорил мягко и приветливо.

— Кажется, жар уже спал. Ты весь день ничего не ел, проголодался? Я купил кашу.

Чу Юнь растрогался. Главный герой-шоу оказался настоящим хорошим человеком: мало того что принёс его сюда, так ещё и еду купил.

— Спасибо тебе.

Он потянулся за аппетитной рисовой кашей с вековым яйцом и постной свининой. В животе уже урчало от голода.

Но Се Чжияй отвлёк миску в сторону. Чу Юнь непонимающе посмотрел на него. Разве каша не для него?

За линзами очков узкие глаза Се Чжияя блеснули, и он с улыбкой сказал:

— У тебя в руке капельница, ложку держать неудобно. Ешь так.

Он зачерпнул немного каши и поднёс ложку к губам Чу Юня.

Намёк был совершенно очевидным: он собирался кормить его с ложки.

Чу Юнь мгновенно покраснел. За всю жизнь его никто так не кормил. С ложки кормят детей. Почему этот главный герой-шоу настолько заботливый?..

Чу Юнь замялся и уже хотел отказаться, но Се Чжияй поднёс ложку прямо к его губам. Аромат каши ударил в нос, и Чу Юнь не выдержал — съел.

После первой ложки дальше всё пошло гораздо легче. Поначалу Чу Юню было неловко, но лицо Се Чжияя оставалось совершенно спокойным, и он расслабился. Румянец сошёл. Похоже, тот просто хорошо относится к однокурсникам.

В медпункте было тихо, они остались вдвоём — врач уже ушла с работы. Чу Юнь со спокойной совестью принимал ложку за ложку. Се Чжияй умел выбирать еду: это была самая вкусная рисовая каша с вековым яйцом и постной свининой, какую он когда-либо ел.

Се Чжияй всё это время не сводил с него глаз. Проснувшийся Чу Юнь оказался ещё притягательнее спящего.

На самом деле, войдя в медпункт, Се Чжиюй сразу заметил, что Чу Юнь очнулся. Он подавил непонятное волнение и сначала как обычно поговорил с врачом.

Эмоции Чу Юня читались по лицу. Маленькие пальцы сжимали край одежды, глаза всё время следили за Се Чжиюем. Узнав, что именно тот принёс его сюда, Чу Юнь колебался, явно хотел подойти поблагодарить.

Как котёнок, настороженный перед незнакомцем.

Се Чжиюй всё же не удержался и сам подошёл заговорить.

Тело «котёнка» после сна было тёплым; стоило приблизиться, и ощущался необычный аромат. Се Чжиюй понял, что тот голоден, и подал кашу.

При виде еды глаза Чу Юня загорелись. Он сжал губы и нетерпеливо потянулся к миске.

Се Чжиюю захотелось подразнить его, поэтому он отвёл еду. Ему вдруг захотелось кормить Чу Юня с ложки. Наверняка смотреть, как тот ест, будет забавно.

Он воплотил мысль — и не разочаровался. Поначалу Чу Юнь смущался, потом постепенно отвлёкся: уставился в одну точку расфокусированным взглядом, неизвестно о чём думая маленькой головой.

Выглядел не очень-то сообразительным, но рот не простаивал: послушно открывался через равные промежутки, щёки во время жевания раздувались. Если ложка оказывалась слишком полной, жевал особенно долго.

Се Чжиюй понял, что давно так не расслаблялся. Каждый день он был занят университетскими делами, общался с огромным количеством людей и параллельно зарабатывал деньги. Со временем к лицу словно приросла вежливая улыбка-маска. Нельзя сказать, что давление было невыносимым, просто он устал морально.

Если даже кормление другого человека так расслабляет, значит он действительно переутомился.

Вскоре Чу Юнь наелся, пришёл в себя и отказался от очередной ложки. Всё это время он разговаривал с 001. Новый мир, незнакомые люди — только беседа с собственной системой помогала немного снизить тревогу.

001 сказала, что сейчас ему достаточно жить по прежнему распорядку первоначального персонажа. Когда наступит сюжетная точка, система выдаст задание. Волноваться не нужно: она с полной уверенностью заверила, что задания пушечного мяса очень простые.

Чу Юнь успокоился.

Увидев, что он опять витает в облаках, Се Чжиюй не удержался от смеха. Какой же этот маленький сосед глупенький. Он похлопал Чу Юня по голове.

— Пойдём. Сегодня занятий больше нет, возвращайся в общежитие и отдыхай.

Сказав это, он помог снять иглу и размял затёкшую руку.

Чу Юнь считал, что Се Чжиюй и так проявил слишком много заботы. Позволять ему ещё и обслуживать себя было неловко, поэтому он поспешно отёрнул руку.

— Спасибо... я... я сам.

Се Чжиюй на миг застыл, затем поднялся и улыбнулся. Достал телефон, взглянул на время.

— Уже больше трёх. Пойдём.

От медпункта до мужского общежития было недалеко. По дороге социофобия Чу Юня разыгралась в полную силу. Идя рядом с Се Чжиюем, он даже не смел поднять голову. Обаяние главного героя-шоу действительно работало: многие прохожие на них оглядывались.

Чу Юню было неуютно под чужими взглядами. Он снял заколку Hello Kitty, и чёлка снова закрыла глаза.

Се Чжиюй словно понял его тревогу и заботливо заслонил от большинства взглядов. Чу Юню сразу стало легче. Он поднял глаза и благодарно улыбнулся.

У Се Чжиюя перехватило дыхание. Лицо Чу Юня в университете было настоящим оружием массового поражения: стоило открыть чёлку, как этот чистый, белокожий юноша легко притягивал все взгляды.

Се Чжиюю не нравилось, когда окружающие так откровенно пялились на Чу Юня. Он незаметно загородил его, а тот ещё и послушно ему улыбнулся.

Се Чжиюй погладил Чу Юня по голове.

— Волосы слишком длинные. Хочешь, схожу с тобой в парикмахерскую?

□Нельзя. Первоначальный персонаж мрачный и закомплексованный. Подстрижётся — выйдешь из образа.□

001 немедленно предупредила Чу Юня. Её маленький носитель был таким милым и красивым, и только эти волосы помогали выглядеть мрачным. Стоило подстричься — и персонаж моментально выйдет из роли.

Чу Юнь и сам не собирался стричься, а после слов 001 сразу отказался.

— Не надо. С длинными волосами мне спокойнее.

Се Чжияй впервые слышал такое объяснение. Он оглядел Чу Юня с головы до ног. С такой внешностью специально прятаться — значит, тот не только социофоб, но ещё и очень скромный. Раньше Се Чжияй его явно недооценивал.

— Хорошо. И с длинными тебе очень идёт.

<http://bllate.org/book/19031/1894318>